

УДК 903.2:685.341.14(476.5)

Вадим Игоревич Граф

магістр іст. наук, аспірант 2-го года обучения
отдела археологии Средних веков и Нового времени
Института истории Национальной академии наук Беларуси

Vadzim Hraf

Master of Historical Sciences, 2-nd Year Postgraduate Student
of the Department of Archaeology of the Middle Ages and Modern Times
of the Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus
[e-mail: vadgraf2014@gmail.com](mailto:vadgraf2014@gmail.com)

**КОЖАНАЯ ОБУВЬ С ПОДОШВЕННЫМ ШВОМ:
ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК НА ВЕРХНЕМ ЗАМКЕ ПОЛОЦКА (2021–2022 гг.)
И НА ВЕРХНЕМ ЗАМКЕ ВИТЕБСКА (1978–1982 гг.)**

В коллекциях археологической кожи из Полоцка в большом количестве встречается необычная модель обуви с подошвенным швом, известная в археологической литературе как «домашние туфли». Модели подобной обуви встречаются на всей территории Древней Руси в XI–XIII вв., но остаются малоисследованными. Предлагается новая версия об использовании этой обуви в качестве повседневной и погребальной. Представлена версия о кавказском происхождении этих моделей. Приводятся данные о конструкции обуви по материалам из Восточного раскопа № 5 на Верхнем замке Полоцка (2021–2022 гг.) и раскопок на Верхнем замке Витебска в 1978–1982 гг.

Ключевые слова: Полоцк, Витебск, кожаная обувь, Древняя Русь.

**On the Issue of Shoes with a Sole Seam: Based on the Materials of Excavations
at the Upper Castle of Polotsk (2021–2022) and at the Upper Castle of Vitebsk (1978–1982)**

In the collections of archaeological leather from Polotsk, an unusual shoe model with a sole seam, known in archaeological literature as «house shoes», is found in large numbers. Models of such shoes are found throughout the territory of Ancient Russia in the XI–XIII centuries, but remain little explored. The article offers a new version about the use of these shoes as everyday and funeral. A version about the Caucasian origin of these models is presented. Data on the construction of shoes based on materials from the Eastern Excavation nr 5 at the Upper Castle of Polotsk (2021–2022) and excavations at the Upper Castle of Vitebsk in 1978–1982 are presented.

Key words: Polotsk, Vitebsk, leather shoes, Ancient Russia.

Введение

В белорусской археологии традиционно считается, что в номенклатуру обуви периода Древней Руси (IX–XIII вв.) входят поршни, мягкие туфли, полусапоги, сапоги [1, с. 411]. Исследования, проводимые на материалах из Новгорода, Старой Руссы, Твери и других городов, добавляют в этот список новую категорию древнерусской обуви, известную в литературе как «домашние туфли». Это выворотная обувь из кожи, отличительной конструктивной чертой которой является наличие на подошве

продольного выворотного шва. Впервые понятие «домашние туфли» было использовано А. В. Курбатовым. «Домашние туфли» также называются А. В. Курбатовым «рабочими туфлями» из-за отсутствия на них декора [2, с. 208]. Исследователь выделил их при раскопках Тверского кремля в слое конца XIII – первой половины XIV в., когда такая обувь была наиболее распространенной [3, с. 47, 48].

Эта модель встречается и в других древнерусских городах: Полоцке, Берестье, Новгороде, Пскове, Старой Руссе, Торопце. По мнению А. В. Курбатова, такую конструкцию можно считать исключительно древнерусской, т. к. в других регионах Европы аналогий ей не было найдено [2, с. 210]. Подробно этот тезис будет рассмотрен ниже.

Научный руководитель – Марат Васильевич Климов, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси

Если изучать более ранние публикации, то обувь с подошвенным швом упоминается еще К. П. Шутом [4, с. 76]. Он выделял такую модель как тип детских башмаков без подошвы и отмечал редкость такой модели, что, по-видимому, повлияло на вывод о ее функции как детской обуви.

Использование терминов «мягкие» и «домашние туфли» по отношению к обуви времени Древней Руси довольно условно.

В настоящее время названия этих моделей неизвестны.

Для конструкции мягких туфель характерно наличие отдельной подошвы и невысоких халяв, закрывающих лодыжку. Мягкие туфли завязываются одним кожаным шнурком. В отличие от них обувь с подошвенным швом не имеет подошвы как отдельной детали, а верхняя часть может закрывать и икры в зависимости от модели. В настоящее время эта категория обуви не исследована (за исключением некоторых статей А. В. Курбатова и Д. О. Осипова) [5 с. 108; 6 с. 471; 11].

Изучение коллекции археологической кожи, собранной в ходе работ М. В. Климова в 2021–2022 гг. в восточном раскопе № 5 Верхнего замка Полоцка (далее – ВР № 5), открывает новые перспективы для изучения обуви с подошвенным швом.

С этой целью всего было рассмотрено 78 фрагментов (50 обрезков подошвенных швов, пять головок, 20 прокладок).

Кроме того, в коллекции археологической кожи из раскопок Л. В. Колединского также было несколько вещей, которые удалось идентифицировать как детали обуви с подошвенным швом (пять обрезков подошвенного шва, одна задняя деталь).

Основная часть

Впервые фрагмент подошвенного шва домашних туфель из Полоцка был опубликован еще Г. В. Штыховым в 1975 г. [7, рисунок 35:16], хотя тогда эта необычная деталь была идентифицирована им как обрезок кожи.

Следующее упоминание этой обуви было сделано А. В. Курбатовым по материалам раскопок М. К. Каргера на Верхнем замке Полоцка в 1957 г. Этот вид обуви был

идентифицирован исследователем по обрезкам подошвенных швов. По этому признаку было идентифицировано 28 фрагментов [5, с. 108].

В литературе известно два варианта такой обуви – ранний и поздний. Ранний вариант был найден во время раскопок Рюрикова городища и датируется концом XI – первой половиной XII в.

Обувь была скроена из очень тонкой кожи мелкого рогатого скота (толщина 0,8–1 мм) Полная модель представляет собой цельнокроеную форму низкой мягкой обуви, где основной шов лежал на продольной оси подошвы (рисунок 1г) [2, с. 210].

Ранний вариант «домашних туфель» можно найти и в докторской диссертации Д. О. Осипова (рисунок 5) [8, с. 30, ил. 48].

Поздний вариант существенно отличается от раннего. Кроме продольного шва на подошве для него характерны поперечные подошвенные швы и достаточно высокие голенища, закрывающие до трети голени. Ниже представлено описание конкретной модели.

В Полоцке в пределах ВР № 5 эта обувь встречается только в слое, датируемом XIII в. Чаще всего попадают обрезки швов на подошвенной части и шовные прокладки (рисунки 3а, 2в).

Головки присутствуют реже и, как правило, без швов. Они представляют собой достаточно большие куски кожи треугольной формы, где ширина больше длины (рисунок 3б).

Это может свидетельствовать о том, что их часто использовали повторно.

В девятом пласте ВР № 5, предварительно датируемом 50-гг. XIII в., была найдена полная модель позднего варианта этой обуви. Судя по размеру, обувь принадлежала ребенку.

Она представляет собой детально кроеную обувь, закрывающую нижнюю половину икр. Здесь следует оговориться, что применение термина «туфли» к данной обуви весьма условно.

Эта модель по обувной классификации ГОСТ соответствует типу «ботинок», т. к. обувь закрывает лодыжку [9, с. 5].

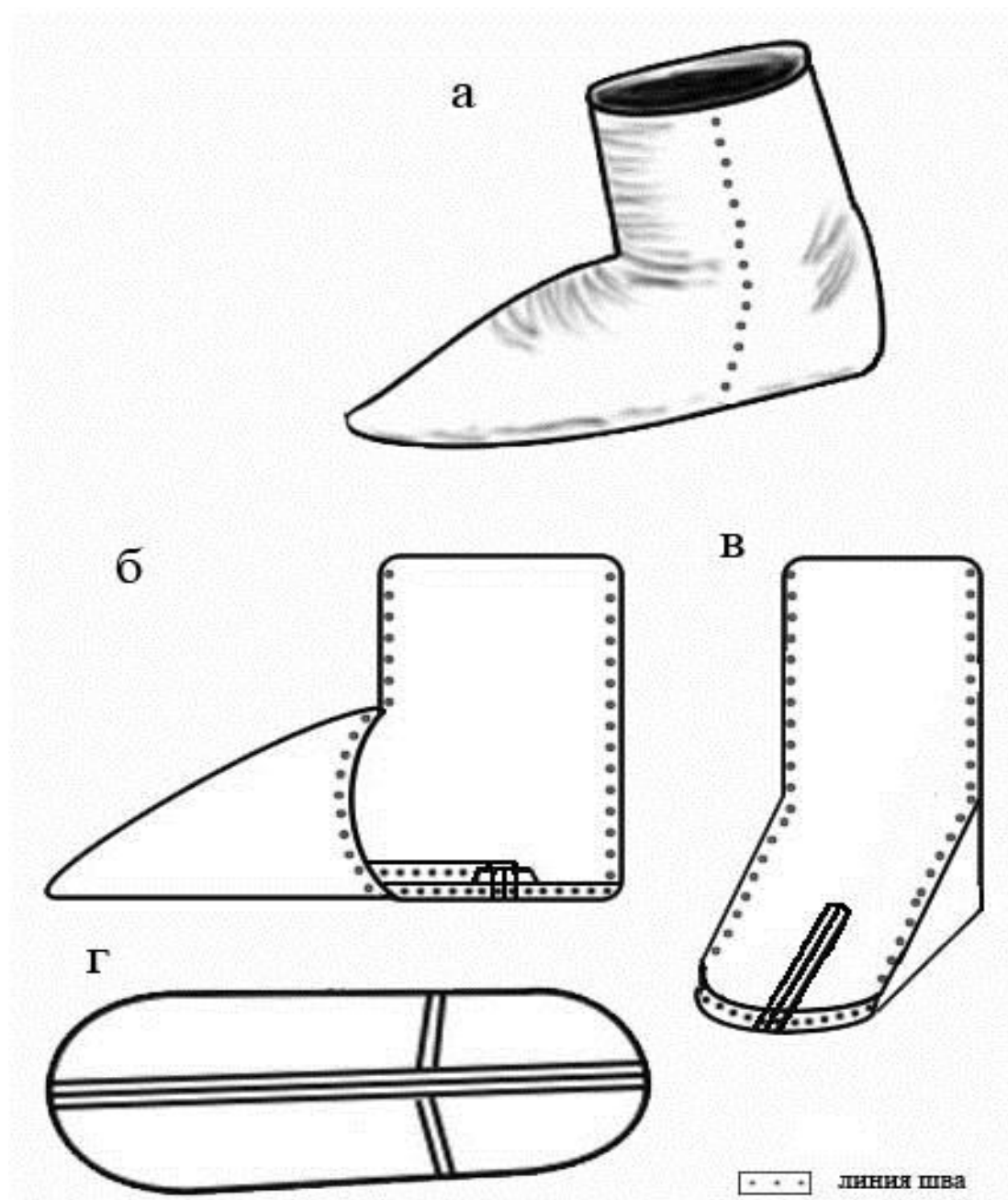

Рисунок 1 – Реконструкция обуви с подошвенным швом

а) общий вид; б) передняя деталь; в) задняя деталь; г) вид сверху на подошвенную часть

Найденная модель была скроена из трех деталей, где первая представляет собой переднюю часть, закрывающую носок, стопу и нижнюю часть голени (рисунок 2а). Задняя часть состоит из двух деталей (рисунок 2б). Большая из них закрывает пятку и начало икр. Третья деталь не конструктивная (рисунок 2б), дополняет верхнюю часть второй и закрывает внутреннюю часть икры. Эта модель была скроена из

кожи толщиной 1 мм молодого крупного рогатого скота.

Такая же задняя деталь была идентифицирована при изучении коллекций археологической кожи из Витебска из материалов раскопок Л. В. Колединского. В Витебске обрезков и деталей обуви с подошвенным швом найдено не так много, что, скорее всего, связано с выборочным сбором артефактов из кожи.

Все детали соединяются выворотным швом. Диаметр отверстий швов в верхней части детали 0,5 мм. Подошвенный шов в такой обуви существенно отличается от швов, соединяющих верх. Диаметр его отверстия составляет 2–3 мм.

В подошвенный шов вставлялась дополнительная деталь в виде двойной полоски кожи, обеспечивавшей, по-видимому, герметичность шва (рисунок 2в).

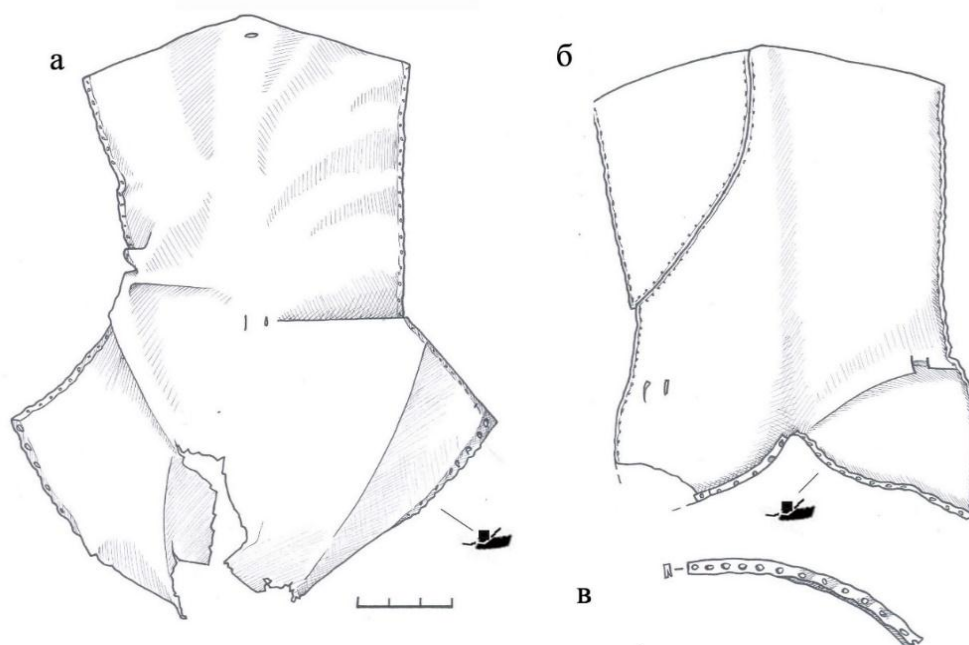

Рисунок 2 – Детали обуви с подошвенным швом из ВР № 5 в Полоцке
а) передняя деталь; б) задняя деталь; в) прокладка (рисунок Т. В. Зинченко)

Кроме этого, прокладка обеспечивала дополнительную износостойкость при носке, т. к. шов без такой прокладки изнашивался гораздо быстрее из-за постоянного взаимодействия со стопой. Угол на подошвенной части, образуемый из швов, может быть разный, больше или меньше 90° (рисунок 1г). Это значит, что пошив, несмотря на большое количество найденных моделей, не был окончательно стандартизирован.

На голенище передней части сверху находится отверстие. Точно узнать его назначение пока не представляется возможным. Вероятно, оно служило для дополнительного крепления к ноге или войлочной ноговице.

В археологической литературе сложились разные мнения о назначении обуви с подошвенным швом. Их функциональное назначение, определенное А. В. Курбатовым как «домашняя», или «комнатная» обувь, автор никак не объясняет. Какие-либо свидетельства о существовании в Средневековье домашней обуви не известны. Домашняя, или «внутрипокойная», обувь

XVIII в. типа бархатных сапог, принадлежавших Николаю Шереметьеву, отличалась от уличной обуви богатством отделки, мягкостью и комфортом [10, с. 52].

Другой автор, исследовавший «домашние туфли», – это Д. О. Осипов. Он высказал новую гипотезу, предполагающую иную трактовку этого типа обуви [10]. На наш взгляд, необходимо подробно рассмотреть ее положения.

Как отмечает Д. О. Осипов, А. В. Курбатов, описывая конструкцию туфель, упоминает вшиваемую в подошву уплотнительную прокладку, которая, по его мнению, служила для герметизации нижнего соединения, что характерно именно для уличной обуви. Кроме того, своеобразный крой туфель с продольным швом, детали которых одновременно были и верхом, и низом, нецелесообразен с точки зрения раскроя и сборки по следующим причинам:

1) для изготовления такой обуви требуются более крупные детали, что противоречит практике экономии сырья;

2) такая конструкция непрактична, поскольку подошвенная часть одной и той же детали изнашивается быстрее;

3) наличие жесткого шва требует дополнительных приспособлений для устранения неудобства при ходьбе [10, с. 52].

Выше нами уже было указано, что прокладка обеспечивала еще и дополнительную защиту шва от стопы.

Из-за конструктивных особенностей обуви с подошвенным швом Д. О. Осипов

выдвинул гипотезу, что такая обувь могла принадлежать монахам [10, с. 52]. Вот один из аргументов, приведенных Д. О. Осиповым: такое конструкторское решение, как подошвенный шов, создавалось намеренно с целью доставления неудобства носящему эту обувь. По его версии, вызываемый дискомфорт мог восприниматься как форма монашеской аскезы.

Рисунок 3 – обрезки деталей обуви с подошвенным швом

а) обрезок подошвенного шва; б) обрезанная головка передней детали

Следует сказать, что Д. И. Соловьевым был проведен эксперимент в отношении этой обуви. Столкнувшись с моделью необычного кроя, он самостоятельно изготовил такие туфли. По его свидетельству, носить их оказалось очень болезненно, поскольку шов, усиленный кожаной вставкой, сильно резал ногу. Неудобство и неприятные ощущения не устранили ни кожаные, ни войлочные стельки. Между тем характерные потертости на подошвах староладожских туфель указывают на их активный износ. Следы износа имеются и на тверских туфлях [10, с. 52].

Принимая во внимание результаты эксперимента Д. И. Соловьева, следует учитывать, что у кожаной обуви есть период разноски. Д. О. Осипов не указывает, сколько длился этот эксперимент. За неимением достаточных данных мы можем только предположить, что, когда человек надевал и начинал носить новую пару обуви с

подошвенным швом, ему требовалось некоторое время, возможно, несколько недель, чтобы привыкнуть к подошвенному шву. Следует отметить, что на рассмотренных нами обрезанных фрагментах шва одна из сторон чаще всего более поврежденная и изношенная. Это свидетельствует о том, что во время ношения этой обуви у человека менялась походка.

По версии А. В. Курбатова, для ходьбы могли использоваться стельки из кожи, войлока или ткани. В раскопках Твери было найдено 16 таких стелек [6, с. 472].

Далее Д. О. Осиповым приводятся результаты исследования материалов Троицкого раскопа Новгорода. Остатки «домашних туфель» были обнаружены на территории шести усадеб в слоях, датируемых XI–XIII вв. Факт проживания в них монашества устанавливался по таким находкам, как берестяные грамоты и гривна с надписью «попова». Сам автор указывает, что из шести

усадеб, где были обнаружены фрагменты «домашних туфель», только в четырех были найдены предметы, связанные с проживанием монахов. Общее количество деталей этой обуви, найденные в четырех усадьбах, составляет десять единиц. В двух усадьбах, чья принадлежность к монашеству или духовенству не установлена (усадьбы «К» и «Г»), общее количество деталей составляет 70 единиц [10, с. 53]. Из приведенных данных можно сделать, скорее, прямо противоположный вывод: монахи использовали эту обувь реже, чем широкие слои населения.

Итак, можно прийти к заключению, что версия о том, что обувь с подошвенным швом была исключительно монашеской, является маловероятной.

Необходимо отметить, что описание обуви похожей конструкции было приведено еще в работе В. Б. Антоновича по результатам раскопок курганов древлян рядом с местечком Вчорайше и села Минины в Украине: «Она состояла из тонкой вычищенной кожи, сложенной в два пласта. Имела вид небольших полусапог, достигавших немного выше лодыжки, с широкими отворотами, спускавшимися до стопы. Подошвы не было, и сапог состоял из четырех пластин, сшитых четырьмя продольными швами: две по бокам, одна вдоль и одна посередине поверхности стопы. Спереди сапоги оканчивались острыми носками» [11, с. 16].

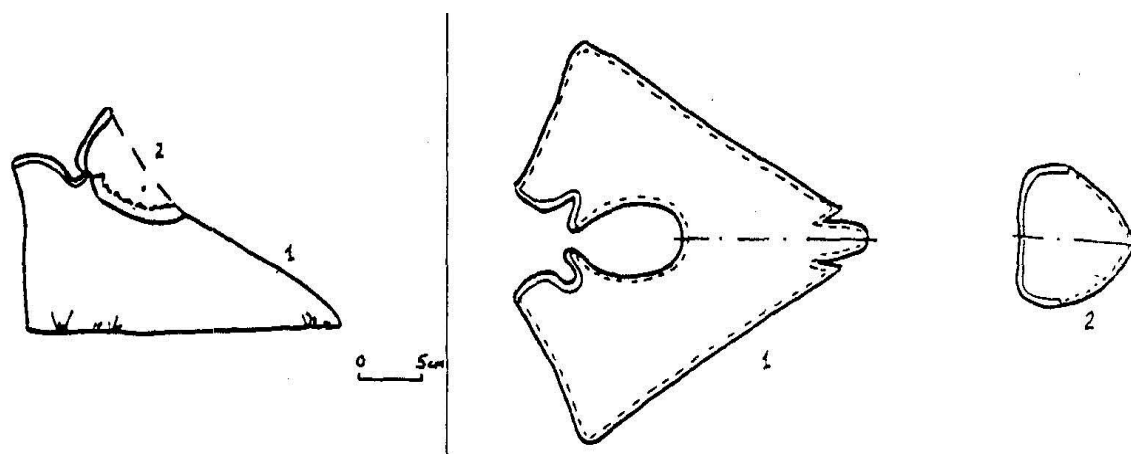

Рисунок 4 – Башмак из коллекции Карачаево-Черкесского музея

1) стопа; 2) язычок, закрывающий подъем (по О. В. Орфинской)

Такая обувь была найдена на Волыни в лучанских курганах Е. Н. Мельник. «Это были те же высокие башмаки с острыми носками и отворотами вверх, доходившие немного выше щиколотки и сшитые наподобие современных татарских из двух кусков кожи с одним продольным швом посередине подошвы, какие уже встречены в курганах Подольской земли и подробно описаны В. Б. Антоновичем в его древлянских раскопках» [12, с. 496]. В исследованных могилах обувь этого типа найдено преимущественно на женских скелетах.

Существенны материалы из раскопок в Давид-Городке, где обувь из погребений также характеризуется большим разнообразием пошива. Вся она из мягкой кожи; большая часть скроена из одного куска кожи со швом на подошве, другая часть имеет шов на подъеме; есть обувь, сшитая из двух

частей, – головки и подошвы [13, с. 18–19]. К сожалению, точная датировка этих захоронений отсутствует. Но из этого описания можно сделать вывод, что в эпоху Древней Руси обувь с похожей конструкцией использовалась еще и как погребальная.

Размерные характеристики, полученные в ходе исследования коллекции ВР № 5, включают в себя как взрослые, так и детские размеры. Это свидетельствует, скорее, в пользу всеобщепотребительного использования обуви с подошвенным швом.

Вернемся к утверждению А. В. Курбатова, что обувь с продольным швом можно считать исключительно древнерусской. Так как в других регионах Европы не было найдено аналогичных моделей [2, с. 210], то их следует искать за пределами Европы.

Так, обувь с подошвенным швом встречается у народов Северного Кавказа.

В могильнике Мощевая Балка (VIII–IX вв.) большая часть найденной обуви была изготовлена с использованием подошвенного шва [14, с. 229]. Этот элемент использовался для изготовления как низкой обуви, закрывающей только ступню, так и для более высокой, закрывающей щиколотку. Общий термин, используемый для обозначения такой обуви, – «чуваки» [14, с. 232]. Чуваки носились с войлочными ноговицами, часто снизу подкладывался слой травы [14, с. 229]. Так же, как и в древнерусских моделях, в северокавказских моделях для усиления подошвенного шва использовались кожаные прокладки.

А. А. Иерусалимская отмечает, что центральный шов на подошвенной части характерен для адыгских народов, а для ираноязычных осетин, напротив, шов делали вдоль верха, на носке [14, с. 232–233]. В коллекции Карачаево-Черкесского музея-

заповедника также присутствуют подобные модели обуви (рисунок 4) [15, с. 40–41]. О. В. Орфинская определяет принадлежность этой обуви к населению западнокавказской Алании VIII–IX вв. [15, с. 5].

Единственным существенным отличием поздних древнерусских моделей от кавказских является то, что они конструировались из двух деталей: передней, закрывающей носок, и задней, закрывающей пятку. Ранние древнерусские модели конструировались практически идентично кавказским моделям. Можно выдвинуть предположение, что обувь с продольным швом могла попасть на территорию Древней Руси с Кавказа или из других регионов Азии через контакты со степными народами – хазарами, печенегами и половцами.

Под влиянием местных традиций конструкция обуви могла измениться, однако это не отменяет их генетической связи.

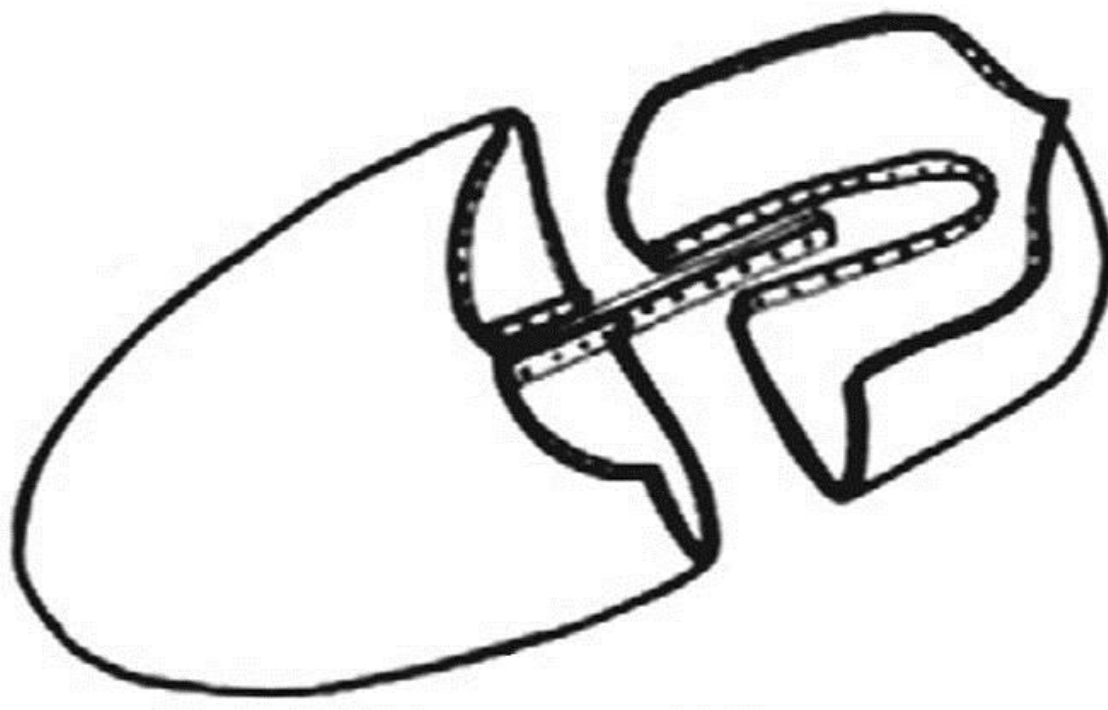

Рисунок 5 – Туфля с продольным швом (ранний вариант по А. В. Курбатову)

Заключение

1. На Верхнем замке Полоцка в XIII в. обувь с подошвенным швом была одним из основных видов обуви наряду с мягкими туфлями, сапогами и поршнями. О распространности этой обуви в Витебске трудно

судить из-за малочисленности имеющихся деталей.

2. Обувь с подошвенным швом имела широкое географическое распространение от Новгорода до Волыни. Возможно, обувь с подошвенным швом появилась на территории Древней Руси в ходе куль-

турных и экономических связей с народами Кавказа.

3. Эта модель использовалась широкими слоями населения: мужчинами, женщинами и детьми. Пока нет объективных данных, подтверждающих ее принадлежность к какой-либо узкой группе людей. Кроме того, в научной литературе есть сведения об использовании обуви с подошвенным швом в качестве погребальной.

4. Ношение обуви с подошвенным швом предполагало использование войлочного носка или укладку внутрь небольшого слоя травы. Поэтому можно допустить, что ее носили не внутри избы, а снаружи, как это делали народы Кавказа.

5. В Полоцке и Витебске обувь с подошвенным швом имела высокие голенища, закрывающие треть икр, что относит ее к модели полусапожек или высоких ботинок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – Т. 3 : Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.) / Я. Г. Звяруга [і інш.]. – 554 с.
2. Курбатов, А. В. Рабочая одежда и обувь средневековых горожан / А. В. Курбатов // Археол. вес. – 2011. – № 17. – С. 203–215.
3. Курбатов, А. В. Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.) / А. В. Курбатов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2004. – 312 с.
4. Шут, К. П. Обувь древнего Минска / К. П. Шут // Материалы IX конф. молодых ученых / АН БССР ; ред.: Т. С. Горбунов. – Минск, 1965. – С. 72–81.
5. Курбатов, А. В. Наследие М. К. Каргера: коллекция кожаных предметов из раскопок 1957 г. на Верхнем замке Полоцка / А. В. Курбатов // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. – СПб. : ИИМК РАН, 1999. – С. 100–117.
6. Курбатов, А. В. Обувная мода в средневековой Руси / А. В. Курбатов // ТАС. – 2015. – Вып. 10, т. II. – С. 467–495.
7. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 136 с.
8. Осипов, Д. О. Кожвенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVIII вв. (комплексное исследование) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.06 / Д. О. Осипов. – М., 2012. – 260 л.
9. Обувь: термины и определения : ГОСТ 23251-83 ; введ. СССР 01.01.85. – М., 2007. – 15 с.
10. Осипов, Д. О. К вопросу о так называемых «комнатных туфлях» (по материалам Троицкого раскопа Великого Новгорода) / Д. О. Осипов // Вестн. Новгор. гос. ун-та. – 2011. – № 63. – С. 51–54.
11. Антонович, В. Б. Древности Юго-Западного края. Раскопки в стране древлян / В. Б. Антонович. – СПб. : Императ. Археол. комис., 1893. – 78 с. (Материалы по археологии России; № 11).
12. Мельник, Е. Н. Раскопки в земле лучан произведенные в 1897 и 1998 гг. / Е. Н. Мельник // Тр. 11-го археол. съезда в Киеве ; под ред. графини Уваровой. – М., 1901. – Т. 1. – С. 479–576.
13. Jakimowicz, R. Davidgródek / R. Jakimowicz. – Pińsk : Oddz. Polskiego T-wa Krajoznawczego w Dawidgródku i Pińsku, 1939. – 45 s.
14. Иерусалимская, А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути / А. А. Иерусалимская. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 384 с.
15. Орфинская, О. В. Текстиль VIII–IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: технологические особенности в контексте культуры раннесредневековой Евразии : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.03. / О. В. Орфинская. – М., 2001. – 268 л.

REFERENCES

1. Arkhiealohija Bielarusi : u 4 t. – Minsk : Bielarus. navuka, 2000. – T. 3 : Siarednieviakovy pieryjad (IX–XIII stst.) / Ja. H. Zviaruha [i insh.]. – 554 s.
2. Kurbatov, A. V. Rabochaja odiezhda i obuv' sriednieviakovykh gorozhan / A. V. Kurbatov // Archieol. vies. – 2011. – № 17. – S. 203–215.

3. Kurbatov, A. V. Kozheviennoje proizvodstvo Tvieri XIII–XV vv. (po materialam raskopok Tvietskogo kriemlia 1993–1997 gg.) / A. V. Kurbatov. – SPb. : Pietierb. vostokoviedienije, 2004. – 312 s.
4. Shut, K. P. Obuv' drevniogo Minska / K. P. Shut // Materialy IX konf. molodykh uchionnykh / AN BSSR ; ried.: T. S. Gorbunov. – Minsk, 1965. – S. 72–81.
5. Kurbatov, A. V. Nasledije M. K. Kargiera: kollekcija kozhanykh predmetov iz raskopok 1957 g. na Vierkhniem zamke Polocka / A. V. Kurbatov // Ranniesriednieviekovyje drevnosti Sieviernoj Rusi i jejo sosiediej. – SPb. : IIMK RAN, 1999. – S. 100–117.
6. Kurbatov, A. V. Obuvnaja moda v sriednieviekovoj Rusi / A. V. Kurbatov // TAS. – 2015. – Vyp. 10, t. II. – S. 467–495.
7. Shtykhov, G. V. Drevnij Polock (IX–XIII vv.) / G. V. Shtykhov. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1975. – 136 s.
8. Osipov, D. O. Kozhviennno-sapozhnoje riemieslo Vielikogo Novgoroda X–XVIII vv. (komplieksnoje issledovanie) : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.06 / D. O. Osipov. – M., 2012. – 260 l.
9. Obuv': tierniny i opriedielienija : GOST 23251-83 ; vvied. SSSR 01.01.85. – M., 2007. – 15 s.
10. Osipov, D. O. K voprosu o tak nazyvajemykh «komnatnykh tufliakh» (po materialam Troickogo raskopa Vielikogo Novgoroda) / D. O. Osipov // Viestn. Novgor. gos. un-ta. – 2011. – № 63. – S. 51–54.
11. Antonovich, V. B. Drevnosti Jugo-Zapadnogo kraja. Raskopki v strane drevlian / V. B. Antonovich. – SPb. : Impierat. Arkhieol. komis., 1893. – 78 s. (Materialy po arkhieologii Rossii; № 11).
12. Miel'nik, Ye. N. Raskopki v ziemle luchan proizvedionnyje v 1897 i 1998 gg. / Ye. N. Miel'nik // Tr. 11-go arkhieol. sjezda v Kijevie ; pod ried. grafini Uvarovoj. – M., 1901. – T. 1. – S. 479–576.
13. Jakimowicz, R. Dawidgródek / R. Jakimowicz. – Pinsk : Oddz. Polskiego T-wa Krajoznawczego w Dawidgródku i Pinsku, 1939. – 45 s.
14. Ijerusalimskaja, A. A. Moshchievaja Balka: nieobychnyj arkhieologichieskij pamiatnik na Sievierokavkazskom shelkovom puti / A. A. Ijerusalimskaja. – SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2012. – 384 s.
15. Orfinskaja, O. V. Tiekstil' VIII–IX vv. iz kollekcii Karachajevo-Cierkiesskogo muzieja: tiekhnologichieskie osobiennosti v kontiektie kul'tury ranniesriednieviekovoj Jevrazii : dis. ... kand. ist. nauk : 24.00.03. / O. V. Orfinskaja. – M., 2001. – 268 l.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 26.07.2024